

На следующий день вечером с вокзала Уэно Михара уезжал на экспрессе "Товада".

Тот же самый экспресс, которым ездил Ясуда. Во-первых, это был самый удобный поезд, идущий на Хоккайдо, а во-вторых, Михара хотел представить себя как бы на месте Ясуды и с этой точки зрения проверить все его действия.

После Тайры Михара заснул. Напротив сидели двое и громко разговаривали.

Их тохокский диалект действовал на нервы. Но после Тайры, часов около одиннадцати вечера, усталость взяла свое, и его одолел сон. Проснулся он на короткое время в Сэндае, когда вокруг стало очень шумно, но тут же снова закрыл глаза и окончательно пробудился только лишь в Асамуси.

Поезд стоял. За окном в рассветном молочном тумане свежо дышало море.

Пассажиры собирали вещи.

Вошел проводник, вежливо поздоровался и сказал:

- Наш поезд скоро прибывает в Аомори. Вы сможете отдохнуть после утомительной дороги. Пассажиров, отправляющихся в Хакодате пароходом, прошу заполнить бланки, напишите, пожалуйста, имя и фамилию.

Проводник роздал бланки. Михара первый раз ехал на Хоккайдо. Бланк, один небольшой листочек, почему-то был разделен на две графы. В них следовало записать одно и то же. На контрольном пункте бланк отобрали.

В Аомори прибыли в девять часов девять минут. До отправки парохода оставалось целых сорок минут, но по длинной платформе, ведущей на пристань, люди неслись как сумасшедшие - спешили занять хорошие места. Михару несколько раз толкнули в спину.

В Хакодате прибыли в 14.20. Через тридцать минут на Саппоро отходил экспресс "Маримо".

До Саппоро ехали пять с половиной часов. За окном тянулся тоскливый пейзаж Хоккайдо. Михаре стало скучно, хоть он и был впервые в этих местах.

Вечером, сойдя с поезда в Саппоро, он шатался от усталости. Ясуда, наверное, ехал в спальном вагоне, а на мизерные командировочные, которые получают служащие полиции, об этом и мечтать нечего.

Михара остановился в самой дешевой гостинице, недалеко от вокзала. Лучше всего было бы остановиться в "Марусо", чтобы сразу на месте проверить, как там жил Ясуда, но вопрос опять-таки упирался в деньги.

За окнами лил дождь. Под его равномерный шум Михара, вконец измотанный, без всяких мыслей и желаний крепко уснул.

Утром проснулся уже в одиннадцатом часу. Поспешно вскочил. Дождь прошел, на татами лежали солнечные пятна. На улице было прохладно. Позавтракав, он сразу пошел в управление полиции Саппоро. Необходимо было соблюсти приличия.

Представился, поблагодарил за телеграмму.

Начальник сыскного отдела забеспокоился, узнав, что Михара специально приехал из Токио.

- Что, мы допустили какую-нибудь ошибку? Михара объяснил, что прибыл для проверки некоторых фактов. Когда он сказал о своем желании идти в "Марусо", в сопровождение ему выделили сыщика. Что ж, это даже удобнее.

В гостинице все сделали быстро, ведь Ясудой уже интересовались один раз.

Коридорная принесла книгу приезжих и показала ту страницу, где был записан Тацуо Ясуда.

- Он остановился часов в девять вечера 21 января. Пробыл у нас двадцать второе и двадцать третье, днем всегда отсутствовал, с наступлением вечера возвращался в гостиницу. Как держался? Да обыкновенно. Нет, никаких странностей не заметила. Очень спокойный человек.

Описание внешности постояльца полностью соответствовало внешности Ясуды.

На всякий случай Михара взял ту страницу из книги приезжих, где была собственноручная запись Ясуды. Когда вышли из гостиницы, он отпустил сыщика.

Дальше было удобнее действовать одному.

"Футаба-секай", довольно крупная фирма, торговавшая фабричным оборудованием, находилась на центральной улице Саппоро. На витрине были выставлены электромоторы.

Каваниси, лысоватый человек лет пятидесяти, сказал, что занимает должность управляющего делами. Глянув на визитную карточку Михары, удивленно расширил глаза.

- Как странно! Недавно из местного управления полиции интересовались, встречал ли я на вокзале Ясуду-сана. Неужели его в чем-то подозревают?

- Нет, что вы! Просто нам необходимы эти сведения для расследования другого дела, которое не имеет к вашему коллеге никакого отношения. Так что можете не беспокоиться. А с Ясудой-саном вы давно ведете дела? - Михара говорил спокойным и приветливым тоном.

- Да, пожалуй, уже лет пять-шесть. Очень достойный человек, мы ему вполне доверяем, - поспешил заверить Каваниси.

Михара несколько раз кивнул в знак согласия, словно желая успокоить собеседника.

- Итак, значит, 21 января вы встречали Ясуду-сана на вокзале?

Наконец-то Михара задал тот вопрос, ради которого приехал в такую даль.

2

- Да, - ответил Каваниси. - Я получил от Ясуды-сана телеграмму. К сожалению, потом я ее выбросил. Он просил встретить его 21 января на нашем вокзале, в зале ожидания.

- Простите, вы всегда встречаете его на вокзале? - спросил Михара.

- Нет, что вы, только в этот раз. У нас с ним были срочные дела, да и контора вечером закрыта, ну, вот я и встретил.

- Так что же, Ясуда-сан сразу пришел в зал ожидания, как только прибыл "Маримо"? Каваниси немного подумал.

- В общем скоро пришел. Этот экспресс прибывает в 20.34. Помню, я смотрел в окно, пассажиры уже шли потоком по вокзальной площади. Вот тогда и появился Ясуда-сан. Минут десять, наверное, прошло.

Десятиминутное опоздание - это ерунда. Получается, что Ясуда действительно прибыл на "Маримо", как и говорил. Михару охватило отчаяние.

Конечно, он ждал, что все будет так, но никак не мог с этим примириться.

Даже чуть было не задал глупого вопроса: уверен ли Каваниси в том, что встретил именно Тацуо Ясуду?

Значит, Ясуда действительно приехал в Саппоро 21 января в 20 часов 34 минуты. В тот же вечер остановился в гостинице "Масуро". Все абсолютно точно. Перед Михарой была глухая каменная стена. Остается только извиниться перед Касаи, который поддерживал его. Недаром начальник отдела неодобрительно отнесся ко всей этой затее. Ведь только инспектор поддерживал Михару и давал ему возможность действовать. Невольно Михара почувствовал, что ответственность ложится на его плечи.

Он страшно помрачнел. Каваниси, наблюдавший за ним, тихо, словно колеблясь, сказал:

- Михара-сан, простите, не перепутал ли я вашу фамилию? Конечно, нехорошо перед Ясудой-саном, но, поскольку вы приехали в такую даль из Токио, я уж скажу вам кое о чем, что вызвало мое удивление. Только прошу вас, не делайте из этого никаких выводов. Я говорю просто так, для сведения.

- Я вас слушаю! - встрепенулся Михара.

- Так вот. Я сказал вам, что Ясуда-сан просил меня его встретить, потому что у нас был срочный деловой разговор. И действительно, такого содержания была телеграмма. Но когда я с ним встретился, выяснилось, что дело-то не такое уж срочное.

- Да?! Это правда?! - у Михары даже дыхание перехватило.

- Да. Этот разговор вполне можно было отложить на следующий день, когда Ясуда-сан пришел к нам в контору. Я еще подумал тогда, что за причуды?

Михара почувствовал, что в глухой каменной стене образовалась трещина. Он очень разволновался, но скрыл это. Спокойным тоном он спросил Каваниси еще раз, не было ли все-таки необходимости в такой спешке. Нет, не было.

Зачем Ясуда, не имея никакой срочности, заставил Каваниси прийти на вокзал? Да потому, что ему нужен был очевидец его прибытия в Саппоро 21 января экспрессом "Маримо"! Это единственная причина. В Токио "четыrehминутные очевидцы". Здесь, в Саппоро, тоже очевидец. Один и тот же прием. И тут и там преднамеренность. А если это преднамеренно, то факт прибытия Ясуды на "Маримо" указывает на совершенно обратное. Пожалуй, на то, что он не приехал этим экспрессом.

Тут Михаре пришла в голову одна важная мысль, его глаза блеснули.

- Каваниси-сан, вы сказали, что встретились с Ясудой-саном в зале ожидания?

- Да... - Каваниси встревожился, кажется, он уже раскаивался в своей откровенности.

- Значит, не на платформе?

- Нет, не на платформе. Ведь в телеграмме он просил встретить его в зале ожидания.

- Следовательно, - наступал Михара, - вы не видели, как он сходил с поезда?

- Нет, не видел, но...

На лице Каваниси, казалось, было написано: ведь Ясуда вошел в зал ожидания, а если он живет в Токио, то откуда же он мог появиться, как не с этого экспресса?

Михара покинул фирму. Он даже не мог припомнить, поблагодарил ли Каваниси. Он блуждал по улицам этого города, в котором очутился впервые.

Вдоль тротуаров в два ряда тянулись высокие акации. Но он видел их как в тумане. Он шагал без цели, его преследовала одна мысль.

Ясуда лжет, что приехал в Саппоро на экспрессе "Маримо". Просто вскоре после прибытия поезда он встретился с Каваниси в зале ожидания. Именно об этом он просил его в телеграмме. Вот и получается, что "Каваниси встретил на вокзале". Так писали и из местного управления полиции после проверки. Ведь если говорят "встретил на вокзале", каждый подумает, что речь идет о встрече человека, только что сошедшего с поезда. Ясуда воспользовался такого рода абберацией.

Он состряпал очевидцев и на Токийском вокзале и в Саппоро.

"Ну ладно, я сорву с него маску!" - в сердцах подумал Михара. Он вытащил записную книжку и перечитал рассказ Ясуды, записанный с его слов: "20 января с вокзала Уэно выехал экспрессом "Товада". В Аомори прибыл 21-го утром. В 9.50 отплыл из Аомори на пароходе и прибыл в Хакодате в 14.20. В Хакодате сел на экспресс "Маримо", в Саппоро был в 20.34".

И вдруг Михару даже в жар бросило - как же он раньше не обратил на это внимания? Ведь пассажиры, пользующиеся морским транспортом, заполняют специальные бланки! Надо проверить фамилии ехавших в тот день из Аомори в Хакодате.

Вот где он нанесет сокрушительный удар Ясуде! Ведь если он действительно ехал на этом пароходе, должен сохраниться бланк с его фамилией.

У Михары от радости забилося сердце. Но радость мгновенно уступила место тревоге.

21 января... С тех пор прошел уже целый месяц. Хранятся ли бланки пассажиров так долго? Если они уничтожены, значит, оборвется и эта нить.

Очевидно, на вокзале могут дать справку относительно бланков. Он поспешил на вокзал.

Пройдя в комнату железнодорожной охраны, Михара показал свое удостоверение и спросил о сроках хранения бланков. Пожилой охранник сказал:

- Срок хранения пассажирских бланков паромного сообщения между Аомори и Хакодате шесть месяцев.

Шесть месяцев! Этого более чем достаточно. Михара облегченно вздохнул.

- Значит, нужно отправиться на вокзал в Аомори? Они там хранятся?

- Нет, в Аомори ехать не нужно. Эти бланки хранятся и на вокзале в Хакодате.

Михара удивленно поднял брови. Охранник объяснил:

- Бланк состоит из двух одинаковых частей. В каждой части пассажир записывает свое имя, фамилию и адрес. Половину отрывают на пункте отправления, а другую половину передают капитану корабля, который, в свою очередь, все передает на вокзал в пункте прибытия.

Да, действительно, Михара вспомнил, что сам заполнял две графы.

- Какое число вас интересует?

- 21 января. Пароход, который прибыл в Хакодате в 14.20.

- А, это семнадцатый пассажирский. Если вы собираетесь в Хакодате, я могу позвонить, чтобы к вашему приезду все приготовили.

- Большое спасибо, буду вам очень признателен.

Михара сказал, что поедет ночным поездом и, следовательно, утром будет в Хакодате.

Ночной поезд отправляется в 22.00. Ждать нужно было еще целых восемь часов. Не терпелось поскорее узнать результаты, но время словно издевалось над Михарой. Ожидание и дорога заняли в общей сложности шестнадцать часов.

Он не знал, куда себя девать. Побродил по городу, но глаза ничего не хотели видеть. Наконец наступили сумерки. Поезд, дремота. Время тянулось бесконечно долго.

В Хакодате прибыли рано, в начале седьмого. Дул ледяной ветер. До восьми часов, пока вокзальный служащий не вышел на работу, Михара сходил с ума от нетерпения.

Наконец рабочий день начался. Молодой служащий положил перед Михарой тяжелую пачку пассажирских бланков, перевязанных бечевкой.

- Мне вчера позвонили, и я отобрал бланки парохода № 17 за двадцать первое число. Вот они, второй и третий класс отдельно. В каком классе пассажир?

- Думаю, что во втором. Хотя не совсем в этом уверен.

Бланков третьего класса было гораздо больше, просматривать их - довольно долгая история. Другая пачка, второй класс, гораздо тоньше - вероятно, около тридцати бланков.

Он начал проверять все подряд. "Не может здесь быть имени Ясуды, не может!.." - рефреном звучало в душе Михары. Вдруг на тринадцатом или четырнадцатом бланке он остановился.

"Есио Исида, чиновник, 50 лет, Токио..."

Михара знал, что Исида занимает пост заведующего сектором министерства N.

Слишком даже хорошо знал. Здесь ведь и обнаружилось это дело о взяточничестве. Второй сыскной отдел с ног сбил, ведя расследование. И вот, оказывается, заведующий Исида 21 января прибыл этим же пароходом на Хоккайдо. Михару охватило недоброе предчувствие.

Михара тщательно просматривал бланки. Один, другой, третий... И вдруг он чуть не вскрикнул:

"Тацуо Ясуда, торговец фабричным оборудованием, 42 года, Токио..."

Он вытаращил глаза. Не верил, не мог поверить. Этого не должно быть, не должно! Но вот он, бланк, лежит перед ним, солидный, внушительный, не вызывающий сомнения.

Михара задохнулся. Дрожащими пальцами вытащил из портфеля страницу книги приезжих с собственноручной записью Ясуды. Положил рядом оба листа. Тот же самый почерк. Значит, Ясуда все-таки ехал на этом пароходе. Михара почувствовал, что бледнеет.

Если он действительно ехал на этом пароходе, следовательно, подтверждается и то, что после этого он сел на экспресс "Маримо". Абсолютно точные показания. Ни на йоту лжи!

А Михаре показалось, что он видел трещины на стене... Иллюзия, обман зрения! Михара осознал свое полное поражение. Уронив голову на руки, он некоторое время так и сидел, словно в оцепенении.

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42552>